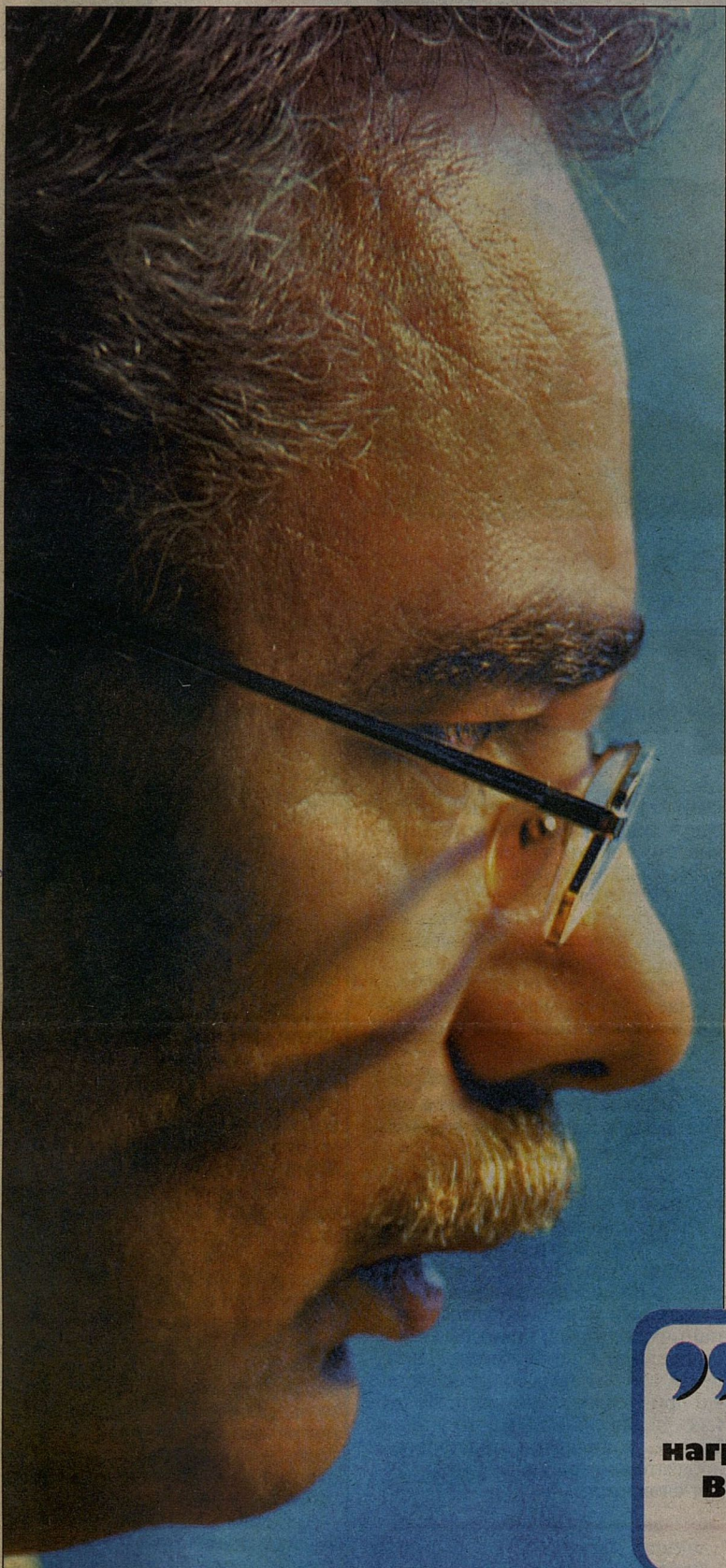

Данил
Корецкий:

Моя жизнь — сплошной детектив

Он брал взятки. У него изъяли фантастические деньги по тем временам: где-то около 30 тысяч рублей. Но доказать как взятку удалось 1400 рублей и две норковые шкурки. Ему влепили 12 лет. Кому сейчас это интересно? Выглядит как мелкая шалость, жестоко наказанная. Но тогда за кражу 10 тысяч рублей могли и расстрелять.

— Из тех, кого сажали, с кем-то после встречались?

— Нет. Но один случай помню. Внештатный инспектор квартирного бюро подозревался в том, что составил фиктивный акт обследования жилищных условий за две бутылки коньяка. Я вызвал его на допрос 9 мая, тогда это был рабочий день, и начал колотить. И вдруг он заявляет: «Тридцать лет назад в этот же день я сидел перед следователем гестапо...» Ну, я молодой, вспыл: «Что за сравнения?! Могу позвонить в Комитет госбезопасности, и будете сидеть перед следователем КГБ, если желаете...» Он тон сбавил, говорит: «Я воевал летчиком, самолет немцы сбили, и 9 мая 1943 года меня допрашивал следователь гестапо». Тут до меня дошло, наконец, и стало не по себе. Конечно, он эти две бутылки коньяка выпил. Типичный алкоголик: нос красный, разбухший, руки дрожат. И акт фиктивный он, ясно было, составил. Попадет дело в суд, надолго упекут фронтовика. И отпустил человека...

И вот года через три еду в троллейбусе, подсаживается

— Правду говорят, что сегодня можно раскрыть любое преступление, был бы лишь стимул у начальника тех, кто этим непосредственно занимается?

— Это преувеличено. Хотя здоровое зерно в таком утверждении присутствует.

— А почему тогда заказные убийства не раскрываются? Не кажется ли вам, что сегодня наше государство практически бессильно перед преступностью, которая развивается и совершенствуется?

— Государство у нас как раз очень сильное. Но чересчур гуманное. Преступникам верят на слово, заботятся, оберегают их права. Ведь раньше «заказников» и быть не могло: заинтересованный человек боялся, что сразу попадет под подозрение. А от подозрения до выщербленной пулями стенки — рукой подать. Сейчас подозрений не боятся. За каждой такой ликвидацией стоит чей-то интерес. И что? Да ничего! Директор завода не хотел продавать контрольный пакет — его застрелили. После этого имярек пакет купил — и живет спокойно и счастливо. А если бы он знал, что в такой ситуации его посадят на «детектор лжи», уколлют «сывороткой правды»? Директор был бы жив-здоров!

— Поэтому средь бела дня в центре столицы стреляют в губернатора и убивают наповал?

— Конечно. Ведь все дело в том, что кто-то принял соответствующее решение. А дальше — дело техники. Есть фраза из «Крестного отца»: «Если история чему-то и учит, то только тому, что убить можно кого угодно».

— «Крестный отец» Марио Пьюзо для вас — культовое произведение?

— Скажу так: это мне нравится.

— Как произведение искусства или как образ жизни?

— Ну, как образ жизни мне трудно примерять, это же образ другой жизни. А насчет произведения искусства... Когда-то применительно к «Крестному отцу» это слово брали в кавычки: низкопробное чтиво, пропаганда гангстеризма! А книга десятилетиями как издавалась во всем мире, так и издается. Тьма «Оскаров» и других премий у одноименного фильма. Потому что это действительно искусство, которое, как известно, бессмертно.

— И детектив не умрет?

— Детектив никогда не умрет. Вся жизнь человеческая — сплошной детектив. Первое описанное тяжкое преступление — это убийство Каином Авеля в Ветхом Завете. Указаны и место преступления — поле, и мотив — зависть. И только со способом полный туман. Сказано: Каин восстал на Авеля и убил его.

— Чем убил-то?

— Я много размышлял над этим. Убить брата голыми руками Каин не мог. Потому что голыми руками, если никто из двоих не больной, не ослабленный, это сделать нереально. Даже задушить человека непросто: нужны навыки. А там чистое поле — под рукой ни

камня, ни ветки. Дротика или меча у Каина быть не могло, потому что он не принадлежал к словесию воинов. Единственное объяснение — орудие убийства стал нож. Грубо выкованная полоска металла, которой резали мясо. И вот при случае Каин этим ножом убил Авеля. Такое я сделал умозаключение.

— Но есть, по-видимому, и другие?

— Не знаю. Если бы не этот нож, то Авель был бы жив. У меня в одной монографии есть целый раздел: «Оружие в человеческой истории». Так вот, оружие — единственный предмет материальной культуры, который противоречит цели развития человечества.

«Братки уважают — за то, что их не парашину и не форшачу»

— Ваши научные работы читать так же интересно, как детективы? Или они больше для специалистов?

— Монография «Уголовно-правовой режим средств самообороны» вышла в Ростове-на-Дону тиражом 5000 экземпляров. Большой тираж для научной книжки, но смешной по сравнению с моими романами. Для тех, кто интересуется самообороной, это бестселлер: я впервые описал правовой режим газового, электрошокового, пневматического, бесствольного оружия.

— А законы не пишете?

— Только законопроекты. Еще в 1992 году направил проект закона «О правовом режиме оружия» в Верховный совет: ни ответа ни привета. Сейчас его доработал, опубликовал в «Криминалистическом журнале» и передал в Госдуму — там как раз работают по этой теме.

— Если бы ваш закон приняли, что изменилось бы в нашей жизни?

— Принципиально меняется отношение вообще ко всему. Граждане с безупречной правовой репутацией приобретают право хранить и носить короткоствольное оружие. Риск неблагоприятных последствий возлагается на преступника. Например, если хозяин застрелит проникшего в дом постороннего человека, эти действия считаются правомерными, если не будет доказана их противоправность. Если человек незаконно хранит оружие, но применяет его для пресечения преступления, то он освобождается от уголовной ответственности.

— А по сегодняшнему что — кандалы?

— Конечно. Институт необходимой обороны практически уничтожен судебной практикой. Граждане отвыкли защищаться, они безоружны. При всем этом их призывают «активней бороться с преступностью». Смешно.

Сейчас, например, ответственность за ношение арбалета, ножа и газового пистолета одна и та же. Но если газовый пистолет — пугач, игрушка, то арбалет — мощнейшее, страшное оружие, которым бесшумно со 100 метров можно запросто убить человека.

Окончание на стр. 19

Недавно министр внутренних дел наградил пистолетом Макарова. Вот из него иногда стреляю. В тире.

Книги Даниила Корецкого изданы в России общим тиражом 15 миллионов экземпляров. Теперь по ним снимают кино. Первый фильм — «Антикиллер» многие уже видели и смогли оценить по достоинству. «Антикиллер-2» — в работе. Закончены съемки 12-серийного «Оперативного псевдонима», ведется подготовка к запуску еще одного — 30-серийного: лавина кино от Корецкого вот-вот захлестнет телеэкраны. Самое время познакомиться с автором-детективом поближе: знаменитый писатель, в отличие от своих многочисленных коллег, — действующий полковник милиции, профессор.

«За две бутылки коньяка я мог посадить человека на 15 лет»

— Как вы стали раскрученным писателем-миллионщиком?

— Раскрученный — это тот, кого еще вчера никто не знал и завтра знать не будет, а сегодня рекламы и саморекламы больше, чем новых идей в книгах. А у меня первая книжка вышла в 1981 году, и сегодня с успехом продается то, что я написал двадцать лет назад. О таких тиражах я, конечно, в то время мечтать не мог. Но рецепт простой: надо пахать.

В 24 года я уже работал следователем прокуратуры, с тех пор в органах — юстиции, МВД. Я расследовал дела, знаю, как убивают людей, что говорят при этом, что думают...

— Как много уголовных дел, которыми вы занимались на практике, послужило сюжетами для ваших книг? Остались дела, о которых вам бы хотелось еще рассказать?

— Дел было много, но описывать их сегодня неинтересно. Самый большой преступник, которым я занимался, служил начальником квартирного бюро.

бодрый мужичок в форме гражданской авиации: «Не узнаете?» И называет свою фамилию. Невероятно: носик белый, только прожилки остались, выправка настоящая. «Я же понимаю, — говорит, — что вы могли меня упечь в тюрьму. Вот не знаю теперь, как и благодарить». И действительно, тогда роли не играло, две бутылки или тысяча рублей: факт взятки доказан — и все, тюрьма. А если ты эти две бутылки взял в два приема, то вторая — уже повторная взятка. Там санкции от 8 до 15 лет. Но мой летчик бросил пить, ушел из квартирного бюро, переучился и стал работать в гражданской авиации. Такой встречей я был очень доволен.

«Я думал над тем, чем Каин убил Авеля. Скорее всего ножом»

— Миллионные тиражи — это и миллионы в банке, на личном счету писателя?

— Мой должностной оклад — шесть тысяч в месяц. Вряд ли миллионеры работают за такую зарплату. Просто есть поговорка: «В чужих руках одна «штука» всегда толще...» Но жаловаться грех, на достойную жизнь хватает.

Данил Корецкий: **Моя жизнь - сплошной детектив**

Окончание. Начало на стр. 14

— Сами-то вы держали в руках арбалет?

— В прошлом году меня признали писателем года. И директор оружейного магазина подарил арбалет. Правда, не боевой, а спортивный. Я пока из него не стрелял: негде, да и руки не доходят, все собираюсь...

— Из какого же оружия вы стреляете?

— Недавно министр внутренних дел наградил пистолетом Макарова. Вот из него иногда стреляю. В тире.

— И на охоте?

— На охоте бывал 35 лет назад, еще студентом. Но там мы обычно лупили по фуражкам, пустым бутылкам. Правда, один раз я убил маленькую полевую птичку, инстинкт сработал.

— Жалко птичку?

— Да. Сейчас часто зовут охотиться, уже не по-студенчески, серьезно: кабан, лось, медведь. Но я не хожу. Отвык, да и не хочу никого убивать.

— Вам часто приходится сталкиваться с героями своих романов?

— С милиционерами, следователями, бойцами СОБРа, ОМОНа — постоянно. Я же преподаю в юридическом институте. Криминологию и профилактику преступлений.

— А с теми, кто по другую сторону баррикад?

— Бывает. Недавно поехали с женой и друзьями покупать шашлык за город. Выходим — джип, люди специфической внешности: «Простите, вы Корецкий?» — «Я». — «А можно, — спрашивают, — вам руку пожать?» «В связи с чем?» — интересуюсь. И тут мне сказали памятную фразу: «Мы хоть и из братвы, но ваши книги читаем и вас уважаем. За то, что вы нас не парафините и не форшмачите, а пишете все как есть». По-

том мы пожали друг другу руки и разошлись. Я сказал друзьям: «Это еще не слава, но уже популярность».

— Что такое «парафинить» и «форшмачить»?

— Формы унижения и позора у блатных.

— Но кавказцам вас точно любить не за что — описывая их «подвиги», вы с ними не церемнитесь.

— Не кавказцам, а кавказским бандитам. Но, как говорил Бунин: «Я не червонец, чтобы всем нравиться».

«Бригада» — самый антикриминальный фильм последнего времени»

— Телесериал «Бригада», триумфально прогремевший на наших телеэкранах, это, по-вашему, что? Жизнь, как она есть, или все-таки бандитская романтика в неразбавленном виде?

— По-моему, это лучший фильм последних лет. Талантливый, очень добротный: сценарий, режиссура, операторская и актерская работа. Молодцы. Только аллюзии с «Крестным отцом» портят впечатление.

— Не смущает, что такое кино очень вредно для общества?

— Наоборот. Это антикриминальный, профилактический фильм. Потому что любой нормальный человек сразу видит: счастливых бандитов не бывает. И девочка-скрипачка деградирует, превратившись в бандитскую мамку. И концовка очень реалистичная и поучительная — всех зарезали. Какая тут, к черту, романтика?

— В жизни тоже так?

— Именно. Смерть за каждым из них идет по пятам. Разве что кого-то она настигает чуть позже. Постоянные страхи, стресс, снимаемые водкой или наркотой. Что привлекает такого в таких судьбах? Ничего абсолютно.

— По вашим романам тоже стали снимать кино и телефильмы. Они в такой же степени станут полезны для общества, как и «Бригада»?

— Надеюсь. Сейчас режиссер Игорь Талпа заканчивает работу над 12-серийным телефильмом по моему роману «Оперативный псевдоним». Есть замысел снять 24-серийный фильм по «Татуированной коже». Готовится 30-серийник по роману «Пешка в большой игре». Это помимо «большого» кино — «Антикиллера-2», к примеру.

— Снимаете все, разумеется, на родине героев — в Ростове-на-Дону?

— Этот город в моих романах проходит как Тиходонск. Здесь сняли половину сериала «Оперативный псевдоним» — особых проблем не было: в Ростове меня уважают, к тому же любят кино. Один бизнесмен предоставил для съемок свой дом, другой — «Хаммер», в рестораны и магазины пускали снимать без вопросов. Не то что в Москве.

— Что в Москве — кино не любят?

— В Москве любят деньги. Все остальное значительно меньше. Когда переехали в Москву, пожалели, что не остались в Ростове... Съемка эпизода в зале магазина телевизоров: просят пять тысяч долларов. В другом месте — уже семь. В третьем говорят: «А вы нас покажете крупным планом — наружный интерьер?» «Не можем вам обещать, — отвечает режиссер честно, — фильм монтируется, все по ходу меняется». «Ну, ладно, оставляйте в залог пять тысяч долларов. Если попадем в кадр, мы вам их вернем, нет — считайте, сочлись». Меньше пяти тысяч — нет и разговора. Правда, в Ницце все еще дороже.

— Вы и в Ницце снимаете?

— Такова жизнь. Надо было снимать перестрелку в Ницце. Городские власти запросили 300

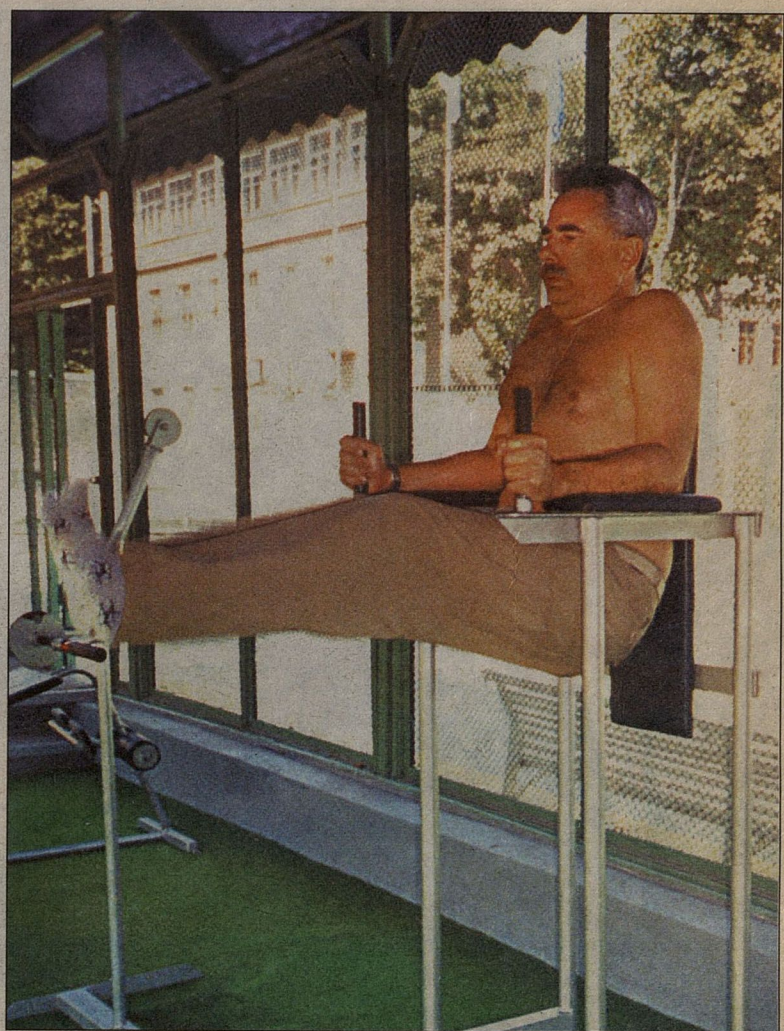

фото из личного архива Даниила Корецкого

евро за один холостой выстрел. Фешенебельное место, солидные люди, а тут нарушается их покой — за это... В эпизоде участвуют семеро. По магазину надо бы отстрелять. Значит, $7 \times 8 = 56$. И на триста — это 16.800 евро за одну перестрелку. Грабеж!

— Неужели платили?

— Нет. Все сняли на московской окраине, в промзоне. Правда, по сценарию стрелять должны были на вилле. Пришлось менять сценарий. Отстрелялись вволю, а следующий кадр сняли на Лазурном берегу — убитого несут к морю, и прочая экзотика. Сейчас съемки закончены. В мае или чуть позже можно будет смотреть на канале «Россия».

«Еле уговорил Кончаловского выбросить из «Антикиллера» голубых и даунов»

— Какое участие вы принимаете в съемках?

— Ну, какое мое участие? Вот «Антикиллер» снимали, приехал на площадку. И сразу обратил внимание, что получается ерунда. Актерам-бандитам выдали по одному холостому патрону, после выстрела затвор становится на затворную задержку, показывая, что магазин разряжен. Раз выстрелил — и кончились патроны. Кстати, такое я вижу в кино довольно часто... Получается, бандит пришел на «стрелку» с одним патроном: если не идиот, то самоубийца. Я сказал режиссеру Егору Кончаловскому. Такие вот мелкие консультации... Гоше Куценко показал, как правильно носить пистолет без кобуры. В наших фильмах суют «пушку» под живот. Выглядит плохо. Однако при первом же движении тяжелый ствол непременно провалится за пояс — в трусы и кое-что зашибет. Приятного мало. Поэтому настоящие бандиты пистолет носят сбоку, прижимая к бедру ремнем — определенным образом. Такие вещи нужно специально отслеживать.

— Фильм Егора Кончаловского «Антикиллер», снятый по вашему одноименному роману, зрители восприняли на ура. Говорят, вы с ним много ругались?

— Егор хотел Шамана (новорусский гангстер в Тиходонске. — М.С.) сделать гомосексуалистом, показать его любовь к члену бригады... В Лондоне, на автобусной остановке, он видел даунов — мужчину и женщину.

Они так влюбленно смотрели друг на друга, как нормальные люди не смотрят... Поэтому Егор хотел, чтобы в фильме периодически появлялись дауны... От таких предложений мне стало не по себе: «С ума сошли, какие дауны?» А продюсер Юсуп Бахшиев хотел ввести «еврейский вопрос»: один бандит — еврей, и командир СОБРа — тоже еврей, они встречаются в синагоге: один входит, другой выходит, обмен многозначительными взглядами... Тут я не выдержал, взмолился: «Ребята, вы что?! Я знаю многих командиров силовых спецподразделений, но евреев среди них не встречал. И даже если бы они были, то специфика их службы исключает моление в синагоге». Спорили долго. Результатом стал уникальный договор с пунктом «особое условие»: «В фильме не должно быть сцен гомосексуализма, еврейского вопроса и никаких уродов».

— Выходит, слово писателя в этом продвинутом мире еще что-то значит?

— Я выступал не только писателем, но и соавтором сценария. А в результате оказал Егору плохую услугу и в этом каюсь. Согласись я на его задумку — фильм был бы принят в Канне и скорее всего получил бы там какой-нибудь приз. С даунами, гомосексуалистами... Растленная Европа обожает всякую патологию, она к ней стремится.

— Зато в российском прокате «Антикиллер» занял первое место. По сборам. Работать на кино выгоднее, чем просто книжки писать?

— Мне об этом даже стыдно говорить, потому что когда называют бюджет фильма — 5 млн. долларов, сборы миллион с чем-то, то все думают, что и я стал миллионером. Но я должен получить процент от прибыли проката. А пока что по отчетам — убыток. И мне по секрету сказали, что ни один фильм сегодня прибыли не дает.

— Обидно! А что с «Антикиллером-2»?

— Егор Кончаловский приступает к съемкам. Но я в этом проекте вообще не участвую. Ни сценаристом, ни консультантом.

— Что так?

— Провал все права на экранизацию.

— Теперь и даунов можно вписать, и гомосексуалистов, не говоря уже о евреях?

— Можно. Я не обижаюсь.

■ Михаил Сердюков.

Если мужчина сильный, почему бы не отдать ему бразды правления?

Мы сидели в огромной, сверкающей чистой кухне и пили вкуснейший чай «с почечками смородины из нашего сада», как объяснила хозяйка. Я спросила, чем это она посыпают горячие бутерброды. Тут-то Анна и продемонстрировала свои сокровища — кухонный шкаф, уставленный баночками всех цветов и размеров. Сколько тут всяких травок! Соседнюю полку занимает целая библиотека по кулинарии. Если и есть на свете идеальные женщины, то одна из них — жена писателя Корецкого.

— Анна Вячеславовна, вы прожили вместе...

— Тридцать лет и три года...

— Это была любовь с первого взгляда?

— А как можно было в Дании не влюбиться: жгучий брюнет с серо-голубыми глазами. Я знаю только трех таких красавцев: Ален Делон, Франко Неро и мой муж. Мне было 17, когда мы познакомились, он на год старше, мы оба готовились тогда в университет. Данил уговаривал меня поступать вместе с ним на юридический, но я не могла изменить своей любимой физике. Всю жизнь проработала в одном из университетских НИИ.

— Значит, Данил Аркадьевич не сторонник домостроя — жена должна сидеть дома, заниматься детьми, хозяйством и все такое прочее?

— Еще какой сторонник! Но я не вижу в этом ничего плохого: если мужчина — сильный, умный, принимает правильные решения, то почему бы не отдать ему бразды правления? Раз ты связала свою судьбу с человеком, значит, веришь ему.

Данил очень обрадовался, когда у нас пол-института, и я в том числе, попали под сокращение штатов. Он давно хотел, чтобы я уволилась и целиком посвятила себя семье... И я действительно совершенно освободила его от быта. Он ведь не только писатель, но еще и ученый, доктор наук. Конечно, когда-то по молодости и мне, может, хотелось, чтобы муж приехал за мной на работу на машине и рассказал, что он купил картошку... Но потом я поняла, что не в этом счастье.

— А вы любите готовить?

— Люблю. Издателю Данила Аркадьевича так нравится, как я готовлю, что он предложил мне написать книгу по кулинарии. Я ее уже пишу, там не будет рецептов, содранных из других книг, а только те, которые я сама придумала, записала у подруг или в ресторанах. Где бы ни довелось побывать (в последнее время мы немало путешествуем по миру), я везде интересуюсь местной кухней. Предпочитаю блюда вкусные и простые, чтобы долго не возиться и успеть еще себя в порядок привести до прихода гостей.

Они у нас дома и на даче бывают очень часто — Данил Аркадьевич любит веселые компании.

Часто собираемся на даче всей семьей: мы с мужем, сын (он у нас юрист), невестка и внук, полный, кстати, тезка деда.

■ Анна Лебедева.